

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kursovaya-rabota/366077>

Тип работы: Курсовая работа

Предмет: История

ВВЕДЕНИЕ 2

ГЛАВА 1. СААМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 6

§ 1. Саамское население Российской империи. Проблема расселения 6

§ 2. Влияние колонизации Кольского полуострова во второй половине XIX в. на жизнь местного населения – саамов 7

ГЛАВА 2. СААМЫ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА 12

§ 1. Система общественных отношений 12

§ 2. Особенности традиционного домохозяйства 16

§ 3. Церковно-приходская система 19

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 22

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 24

ГЛАВА 1. СААМЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. Саамское население Российской империи. Проблема расселения

К началу XX в. на Кольском Севере выделялись три основные национальные группы: саамы, которые были коренным населением; проживавшие в этом регионе с XVI-XVII вв. поморы, и, наконец, переселившиеся на Кольский полуостров в результате колонизационной политики русского государства 1860-19880-х гг. финны, норвежцы, коми-ижемцы и русские.

Саамы, или иначе лопари и лапландцы, являются коренным народом Северной Европы, расселены они по территориям России, Швеции, Норвегии и Финляндии. Принадлежат к группе угро-финских племен.

Численность их населения на территории России остается практически неизменной с конца XIX в. и составляет порядка 2000 человек, в частности, согласно переписи 1897 г. на территории Российской империи проживало 1812 саамов. На сегодняшний день подавляющее большинство российских саамов проживает в Мурманской области.

Согласно административно-территориальному делению Российской империи основным местом проживания саамов был Кемский уезд Архангельской губернии, куда входила территория Кольского полуострова. На 1861 г. Кемский уезд включал в себя 4-й и 5-й станы Кольского края, которые объединяли 8 сельских обществ. В 1866 г. эти сельские общества получили названия волостей. В результате административно-территориальных преобразований 1868 г. все саамские погосты (сийты) распределили между двумя волостями – Кольско-Лопарской и Понойской. В состав Кольско-Лопарской волости вошли сийты бывших Экостровской, Вороньинской и Печенегской волостей. Иными словами Кольско-Лопарская волость включила в себя Экостровский, Бабинский, Масельгский, Нотозерский, Сонгельский, Вороньинский, Ловозерский, Семиостровский, Кильдинский, Печенгский, Пазрецкий и Мотовский сийты. Без изменений осталась Понойская волость с селом Поной и погостами Лумбовским, Иокагским, Сосновским в своем составе. В 1883 г. Кемский уезд Архангельской губернии стал именоваться Кольский уезд, а в 1899 г. -- уже Александровский уезд Архангельской губернии.

Одной из основных характеристик XIX в. стало создание начальных школ во всех местностях империи, в том числе и на Кольском Севере. Эти нововведения были связаны с реформами народного образования 1803-1805 гг., когда в сельской местности было предписано создавать начальные училища, в которых крестьянских детей обучали элементарным навыкам чтения, письма и счета. В основном это были приходские училища, которые открывались при православных . Однако говорить о значительном росте учебных заведений на Кольском полуострове следует не ранее 1880-х гг. По-прежнему основным типом учебных заведений оставались церковно-приходские школы.

§ 2. Влияние колонизации Кольского полуострова во второй половине XIX в. на жизнь местного населения –

Говоря о колонизации Кольского полуострова, мы должны понимать, что заселение Мурманского берега приходится только на 1860-е гг., до этого момента здесь располагались только сезонные промысловые поселения. Отношения между коренным населением – саамами, пришлыми рыбопромышленниками и колонистами в корне изменили хозяйственно-бытовой уклад всего населения региона. Власти рассматривали колонизационные мероприятия как меры, способные улучшить развитие края и благотворно повлиять на местное население, например, губернатор Н.И. Арндаренко полагал «полезным для улучшения быта лопарей развить между ними хлебопашество».

Колонизация проводилась, как на основании действующего общероссийского законодательства, так и специально разработанного для данного региона. Однако, специфика жизни коренного населения не учитывалась ни в одном из них. Изначально предполагалось, что колонисты могут осваивать свободные казенные земли, на которых не проживало местное население, но при этом межевание земли проведено не было, поэтому утвержденные Положениями Комитета министров 22 ноября 1868 г. и подтвержденные в 1876 и 1890 гг. льготы для переселенцев позволяли им занимать любое количество земли в любом месте, поскольку в центральных органах власти бытовало мнение о возможности развития земледелия в этом районе. И только с 1872 г. получить участок земли стало возможным только на основании согласия сельского схода.

Еще одной значимой проблемой стало разрешение колонистам заниматься звериным и рыбным промыслом в тех землях и водах, которые примыкали к их колониям. Однако, право на эти же промыслы испокон веков имели саамские общества. Сложность ситуации заключалась в том, что, обладая статусом государственных крестьян, саамы сохраняли за собой все принадлежащие им на 24 ноября 1866 г. земли и угодья. Таким образом, все земли, находившиеся в пользовании местных крестьян, считались казенными, тоже касалось и рыболовных угодий, при том, что именно рыболовство в регионе составляло основное занятие населения. Это привело к тому, что саамы стали вытесняться с традиционных мест промысла и лишаться значительной части своих доходов. Еще раз подчеркнем, что основу хозяйства саамов составлял рыбный промысел, главным образом промысел семги, а также сдача в аренду семужьих тоней. Именно за счет этих средств саамы уплачивали налоги в казну. Н.Н. Харузин, рассматривая быт саамов, не случайно акцентирует внимание именно на этом: «рыбная ловля, как главное занятие лопарей, оказывает огромное влияние на их жизнь. Если до сих пор лопари не стали оседлыми и продолжают по-прежнему свой полукочевой быт, то это объясняется главным образом их занятием рыбными промыслами, которые не позволяют им долго оставаться на одном и том же месте. Действительно, производя главным образом рыбную ловлю весной, летом и осенью, им приходится в погоне за добычей переходить огромные пространства своей земли для того, чтобы, пробыв на месте 2-3 месяца, снова идти на другое место, где в данное время года рыбный промысел может быть выгоднее». Роль рыболовства в жизни и экономике лопарей была отмечена и в отчете Комитета для помощи поморам Русского Севера. В частности, там вновь был подтвержден тезис, что главный доход лопари получают от рыбной ловли, а также отмечено, что именно рыболовство заставляет их вести кочевой образ жизни, но при этом благосостояние лопарей понижается из-за захвата колонистами рыболовных угодий и сокращения поголовья рыбы из-за браконьерского лова.

В этих условиях лопари старались самостоятельно брать на контроль сохранность своих земель и угодий. Например, в Кольско-Лопарской волости должностные лица избирались из местного населения, поэтому они просто не давали разрешения колонистам поселяться на их землях, либо соглашались на его прием при условии соблюдения запрета на эксплуатацию угодий.

Предметом раздоров стали и земельные угодья. Особой ценности не имела только необработанная земля, что же касается огородов и сенокосных участков, то они ценились достаточно высоко. В принципе предполагалось, что эти угодья также должны оставаться в ведении лопарей, а вновь прибывшие колонисты должны расчищать целинные земли. Однако архангельские губернаторы придерживались иного мнения и склонялись к тому, чтобы передать обработанные земельные угодья колонистам на том лишь основании, что сами лопари практически не занимаются ими, а сдают в аренду. Эта мера также должна была привести к сокращению доходов местного населения.

С ростом числа колоний стала изменяться и система административного управления, поскольку в колониях и тех волостях, где их было значительное количество должностные лица избирались уже не из числа лопарей, а из числа колонистов.

1890-е гг. характеризовались сильным противостоянием саамов и колонистов. Многие из земельных конфликтов были доведены до Сената, однако никакого решения принято не было. Сенат оставил вопрос

открытым «впредь до поземельного устройства крестьян Архангельской губернии» . Этим не замедлили воспользоваться колонисты, совершенно игнорируя интересы саамов, а также порядок и традиции ловли семги. Вслед за колонистами, основываясь на законе о свободе морских промыслов, претензии на семуужьи тони по Кольской губе стали предъявлять и жители г. Кола .

Следует обратить внимание и на еще один факт, связанный с колонизацией Кольского полуострова. Согласно Положению о льготах, саамы и сами могли выступать в качестве колонистов. Для этого им необходимо было изъявить желание «принять оседлость на Мурманском берегу», при этом указывалось, что «принятие лопарями оседлости не может лишить их тех угодий и промыслов, которыми они пользовались ранее, ведя полукочевую жизнь» .

Таким образом, начавшаяся в 1860-х гг. колонизация Кольского полуострова привнесла существенные изменения в жизнь местного населения. Однако в действительности ситуация складывалась не так как изначально планировали власти: массового перехода лопарей к оседлости не произошло, чему ощутимо мешал традиционный тип хозяйства. Колонии на Мурманском берегу появились, но они были не лопарскими, а норвежскими, финским, русскими, карельскими. Колонизационная политика, особенно представление о ней местных губернских властей, привела к тому, что к началу XX в. лопарские сельские общества лишились своих угодий практически по всему Мурманскому берегу.

1. Аверинцев С. Несколько слов о постановке научно-промысловых исследований у берегов Мурмана // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1909. - № 2. – С. 25-38.
2. Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года. (Итоги подворной переписи). Архангельск, 1916.
3. Брейтфус Л.Л. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. СПб. 1908.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV-XVIII вв. Т. 1: Структуры повседневности. – М., 1986.
5. Верещагин В.П. Очерки Архангельской губернии. СПб.: Тип. Якова Трея, 1849.
6. Викулина К. Функция древней саамской деревни: ежегодник (приложение к № 19-21). Хельсинки: Ин-т по изучению СССР в Финляндии, 1970.
7. Виноградова С.Н. Коренные малочисленные народы Севера: социально-экономические аспекты государственной политики. Апатиты: Изд-во Кольского научного центра РАН, 2012. 139 с.
8. Виноградова С.Н. Общины коренных малочисленных народов Севера на территории Мурманской области // Население Кольского Севера в период социальных трансформаций: проблемы и практики культурной адаптации. Апатиты, 2008. С.15-25.
9. Виноградова С.Н. Формирование государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: ретроспективный анализ // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарная серия. № 2. 2010. С. 127-139.
10. Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Каутокейно; СПб., 1996.
11. В-р. Описание проблем, связанных с оленеводством на Кольском полуострове. Из области оленеводства // Известия Архангельского об-ва изучения Русского Севера. 1909. № 7. С.35-50.
12. Гебель Г. Экскурсия в Поной для ознакомления с осенним ловом семги и для отыскания залежей медной руды // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1909. - № 2. – С. 41-48; № 3. – С. 25-40;
13. Гебель Г.Ф. Наша Лапландия. СПб, 1909. 314 с.
14. Гуцол Н.Н., Виноградова С.Н., Саморукова А.Г. Переселенные группы кольских саамов. Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2007. С. 9-11.
15. Дранишников В.В., Манухин В.П., Дудакова Е.Ф. Очерки истории народного образования Кольского края. Мурманск: НИЦ «Пазори», 2001. 624 с.
16. Ефименко А.Я. Юридические обычаи лопарей, карелов и самоедов Архангельской губернии // Записки ИРГО. СПб., 1878. Т. 8. С.1-89.
17. Жилинский А. Лопари и наше законодательство // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1914. - № 20. – С. 658.
18. Зайцев О.А. «Лопарские приходы» в церковно-приходской системе Кольского севера в XIX – начале XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. – 2018. - № 11-15 (9). – С. 154-166.
19. Иванова М.В., Пация Е.Я., Шабалина О.В. некоторые особенности традиционного домохозяйства

- Кольского полуострова конца XIX – первой половины XX вв. // Труды Кольского научного центра РАН. – 2018. – № 2-13 (9). – С. 31-37.
20. Казакова К.С. Первоначальное обучение детей коренного населения Кольского Севера в конце XIX – начале XX вв. // Труды Кольского научного центра. Гуманитарные исследования. 2018. Т. 9. № 2-13. С. 23-30.
21. Кастрен М.А. Путешествие в Лапландию 1838 г. // Собрание старых и новых путешествий. Ч. 2: Путешествие Александра Кастрена по Лапландии, северной России и Сибири (1838-1844, 1845-1849). М.: Тип. Александра Семена, 1860. С.63-196.
22. Кельсиев А.И. Поездка к Лопарям: письма и предварительные отчеты Комитету. М.: Тип. М. И. Лаврова и Ко, 1878. 14 с.;
23. Копытов Н. Мурманские морские рыбные промыслы и их реализация // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. – 1910. - № 10. – С. 12-16.
24. Куропятник М.С. Социальная организация саамов // Прибалтийско-финские народы России. М.: Наука, 2003. С.101-108.
25. Кучинский М. Г. Миссия Алексея Симонова // Этнографическое обозрение. №6, 1998. С. 104-111.
26. Кучинский М.Г. Социальная роль облагаемых угодий для саами Кольского уезда в XVI-XVIII вв. // Труды Кольского научного центра РАН. 2010. № 2. С.140-152.
27. Лукьянченко Т.В. Материальная культура саамов Кольского полуострова. М.: Наука, 1971.
28. Львов В.Н. Русская Лапландия и русские лопари: географический и этнографический очерк. М.: Типо-литография Русского товарищества печатного и издательского дела, 1903. – С. 63.
29. Максимов С.В. Год на Севере. М.: П.К. Прянишников, 1890. – С. 231.
30. Маноцков В.И. К вопросу о заграничной торговле Архангельска в царствование Алексея Михайловича. Архангельск : Арх. губ. тип, 1896. 8 с.
31. Маноцков В.И. Очерки жизни на Крайнем Севере: Мурман. Архангельск: Тип. С. М. Павлова, 1897. 191 с.
32. Молчанов К.С. Описание Архангельской губернии, ее городов и достопримечательных мест со многими древними историческими известиями и замечаниями к дополнению Российской истории служащими, из разных рукописных и печатных книг монастырских церковных архивов... / собрано С. Козмою Молчановым. СПб.: при Имп.акад.наук, 1813. 319 с.
33. Никонов С.А. Кандалакшский монастырь в XVI-XVIII вв.: исследования и материалы: в 2 ч. Мурманск: МГГУ, 2011. Ч. I: Очерки истории. 324 с.
34. Озерецковский Н.Я. Описание города Колы, что в Российской Лапландии // Описание Колы и Астрахани. СПб., 1804. С. 1-82.
35. Орехова Е.А. Саамское население и колонизация Мурманского берега Кольского полуострова во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 2. – 2008. – Вып. 1. – С. 250-257.
36. Орехова Е.А. Школьное образование в колониях Мурманского берега в конце XIX в. // III Ушаковские чтения, г. Мурманск, 2-4 марта 2006 г. / Федер. агентство по образованию, Мурман. гос. пед. ун-т и др.; редкол.: А. В. Воронин (науч. ред.) и др. Мурманск, 2006. С. 64-69.
37. Пошман А.П. Архангельская губерния в хозяйственном, коммерческом, философическом, историческом, топографическом, статистическом, физическом и нравственном обозрении ... составленное в 1802 году. Архангельск: Губ. типография, 1866. Т. I. С. 173-191.
38. Продолжение дневных записок путешествия Ивана Лепехина, академика и медицины доктора; Вольного экономического в С.П. друзей природы испытателей в Берлине и Гессенгомбургского патриотического обществ члена, по разным провинциям российского государства в 1771 году. 2-е изд. СПб.: При Импер. Акад. наук, 1814. С. 372-374.
39. Пулькин М. Начальное образование для «иностранцев» на Европейском Севере России (конец XIX-начало XX в.)// Антропологический форум. 2006. № 4. С. 163-176.
40. Рейнеке М.Ф. Описание города Колы в Российской Лапландии. СПб.: Тип. Н. Греча, 1830. 58 с.
41. Тихомиров В. Заботы о заселении Мурмана во второй половине нынешнего столетия. – СПб., 1899. – С. 4-5.
42. Ушаков И.Ф. Кольская земля: очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. – Мурманск, 1972. – 672 с.
43. Харузин Н. Русские лопари: очерки прошлого и современного быта. М.: Высочайше утв. Тов-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.
44. Харузин Н.Н. Этнография, лекции, читанные в Московском университете. Собственность и первобытное государство. СПб. 1903. Вып. 3. С. 80.

45. Харузина В.Н. На Севере (Путевые воспоминания). М.: Тип. т-ва А.Левенсон и К°, 1890. – С. 172.
46. Чарнолуский В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л. 1930.
47. Экспедиция для научно-промысловых исследований у берегов Мурмана. Отчет о ее деятельности за 1902 г. начальника экспедиции Л.Л. Брейтфуса. СПб., 1903. – С. 137.
48. Яценко Несколько слов о Русской Лапландии (Из поездки) // Этнографическое обозрение. 1892. № 1. С.10-37;
49. Herberstain von, Sigmund. Moskowia. Weimar, 1975.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://studservis.ru/gotovye-raboty/kurovaya-rabota/366077>